

Леди Хана вошла в частную часовню, которой пользовалась исключительно королевская семья и Палата лордов, и увидела, как ее тень удлинилась между скамьями к алтарю, где вдовствующая королева великая Октавия в безмолвной молитве преклонила колени.

Справа от вдовы сидела ее главная фрейлина, леди Сабелла. Когда Хана приблизилась, главная фрейлина обернулась и что-то прошептала вдове на ухо.

Хана ждала на почтительном расстоянии в трех скамьях от алтаря. Пробежав нервным взглядом вокруг, она обнаружила, что скамейки и молитвенный альков пусты, что должно было бы ее успокоить, если бы не цель, которая привела ее сюда.

Леди Сабелла встала и помогла Великой вдове подняться на ноги. Хана присела в реверансе, когда старый, но все еще могущественный монарх повернулся к ней.

— Значит, ты, наконец, пришла в себя? — С легким раздражением пробормотала Октавия.

Хана резко встала.

— Я пришла попросить вас остановиться, — ответила она. — Перестаньте посылать мне письма. Перестаньте посылать своих служанок нам угрожать. Я не позволю вам использовать меня против Элеоноры.

Ни вдовствующая герцогиня, ни леди Сабелла, казалось, не были удивлены ее вспышкой.

Октавия вздохнула и с жалостью покачала головой. — Моя дорогая, я понятия не имею, о каких угрозах ты говоришь. Мое предложение дружбы и руководства было сделано не только ради Элеоноры, но и ради тебя.

Хана вонзила ногти в сжатые дрожащие кулаки, когда величественная престарелая дама подошла и встала рядом с ней.

— Будь осторожна с тем, во что ты веришь, моя дорогая. Любовь - вещь хрупкая. Она цветет, как весна, но так легко увядает при первом прикосновении зимы. Ты была не первой, которая покорила ее сердце. Элеонора до сих пор не отпускает его, даже спустя столько лет.

Хана изо всех сил старалась сохранить нейтральное выражение лица, ей казалось, что вокруг нее жались сверкающие витражи церкви.

— Наша любовь не так уж хрупка, — ответила она, заставив себя посмотреть вдове в глаза.

Эти холодные голубые глаза сверкали силой, жестокостью и уродством, которое Хана слишком хорошо знала.

— Каждый влюбленный воображает, что их история закончится по-разному. Но, тебе пора смотреть в лицо реальности. Элеонора замужем и станет королевой. Скоро, если Бог даст, у нее будут дети. Она, как все матери, будет их любить. Она может даже через них полюбить Николаса. — Октавия вздохнула и взяла дрожащую руку Ханы в свою. — Но ты... твоя красота увянет. Твоя новизна потеряет свой блеск, и кто-то помоложе неизбежно тебя заменит.

Хана поспешно высвободилась из ее объятий.

— Если вы думаете, что какая-нибудь поучительная история о роковых любовниках убедит меня стать вашим шпионом...

— А как насчет твоего мертвого ребенка?

У Ханы перехватило дыхание. Холодные тиски сжали ее сердце, и она опустила взгляд на пол.

"Как же так?"

— А Элеонора вообще знает, кто его отец и что ты когда-то была беременна? — Небрежно спросила Октавия, убирая со лба Ханы ее светлые волосы. — Если твоя любовь не хрупка, то почему ты хранишь от нее секреты?

— Это и есть твой план? — Спросила Хана. — Чтобы шантажировать меня моим мертвым ребенком? — Она покачала головой и отступила назад.

— Дорогая моя, почему ты так настойчиво превращаешь мои слова в угрозы? — Выражение лица Октавии стало печальным, она наклонила голову. — Я упомянула об этом лишь для того, чтобы напомнить тебе, что все тайны имеют свой путь к свету. Хотим мы этого или нет.

— Полагаю, у Вашей Светлости больше секретов, чем у меня.

Нежное выражение лица Октавии увяло. Потом она рассмеялась. От этого звука, странно искаженного в этих священных стенах, по спине Ханы пробежали мурашки.

— Похоже, что бы я ни делала, другие будут считать меня злодейкой, — пожаловалась Октавия, принимая протянутый Сабеллой платок и промокая им уголки глаз.

— Простите мою дерзость, но, возможно, если бы вы сегодня утром не послали служанок отравить нашу еду...

— А почему ты решила, что это я послала этих служанок?

— Они сами сказали, что это ты их послала, — нерешительно ответила Хана.

— Мое дорогое дитя. — Октавия весело улыбнулась и повернулась к Сабелле. — Неужели все думают, что у меня столько свободного времени, что я стану возиться со слугами?

— Леди Хана, — сказала Сабелла предостерегающим тоном. — Служанок в каждом дворце выбирает их госпожа. В отсутствие хозяйки прислугу выбирает королевский управляющий. С чего бы тебе только из-за слов горничной полагаться на влияние вдовы?

"Потому что все знают, что власть во дворце принадлежит вдове, а не наследному принцу."

— Даже если то, что ты говоришь, правда, — ответила Хана. — Я не буду на вас работать. У меня есть только одна госпожа — кронпринцесса Элеонора.

Губы Октавии неодобрительно скривились. Под ледяным взглядом вдовы Хана почувствовала, как ее сердце в панике сжалось.

По часовне позади них эхом прокатились аплодисменты. Хана обернулась и с удивлением увидела, как Элеонора, одетая в платье для верховой езды, шла к ним, с самодовольным выражением лица хлопая в ладоши.

— Элеонора, — поздоровалась Октавия с оттенком разочарования.

— Бабушка, — ответила Элеонора с кривой улыбкой. — А я все гадала, куда подевалась моя милая. — Она встала между Ханой и вдовой и крепко прижала к себе испуганную фрейлину. — Ты пришла помолиться за мою потерянную душу, бабушка?

Октавия улыбнулась, хотя и натянуто, и вздохнула. — Я молюсь за всех своих внуков, какими бы гордыми, безумными и заблудшими они ни были.

— А небеса слушают молитвы шантажистов?

Хана напряглась. С замиранием сердца она поняла, что Элеонора слышала большую часть их разговора, если не все.

— Полагаю, неудивительно, что леди Хана не понимает меня, раз уж твое мнение обо мне так низко, — ответила Октавия, устало потирая висок. — А как у тебя дела с моим внуком, Николасом?

— Тебе следовало бы знать это лучше, чем мне, — ответила Элеонора и повернулась, чтобы уйти, мягко потянув Хану за собой. — Я уверена, что у вас есть глаза и среди его слуг. Наверняка вам говорили, что он пренебрегает своей женой и проводит большую часть вечеров

с другой женщиной.

Хана бросила тревожный взгляд назад и уловила во взгляде Великой вдовы вспышку гнева. Она наклонила голову вперед и вздрогнула.

— Твой долг как жены - следить, чтобы его внимание оставалось ближе к дому, — холодно ответила Октавия. — В конце концов, без наследника мужского пола твое положение королевы никогда не будет стабильным.

Элеонора помолчала, а затем повернулась и посмотрела через плечо Ханы на вдову.

— Возможно, вы сможете обсудить свое видение моего будущего с моим дядей, послом Эмерсоном, когда он придет собирать дань императора.

— А что сказал бы твой дядя о женщине, с которой ты отвлекаешься вместо того, чтобы завоевать расположение своего будущего короля? — Огрызнулась Октавия.

Элеонора повернулась к вдове. Затем она наклонилась к Хане и прижалась губами к губам ее изумленной возлюбленной.

— Ты.. — пробормотала вдова.

Хана моргнула, глядя на Элеонору, ошеломленная и испуганная.

— Мой дядя будет счастлив, что я счастлива. И будет удивлен, почему твой внук не может доказать, что он в этом браке настоящий мужчина, — ответила Элеонора. — Что касается ваших завуалированных угроз в адрес Ханы. Позвольте мне повторить. Я буду выполнять все свои обязанности, как наследная принцесса и в будущем, как королева, но Хана - моя, и я от нее не откажусь. Так что, держите свои холодные морщинистые лапы от нее подальше!

Элеонора снова повернула их к выходу из часовни, и на этот раз вдова уже не пыталась их остановить.

Хана вцепилась в руку Элеоноры. Ее ослабевшие ноги дрожали, не в силах поспевать за решительным шагом возлюбленной. Ее сердце болезненным каскадом тревоги билось под ее напряженной грудью.

"Что же мне делать? Что я могу сказать? Что она услышала?"

Несколько благородных лордов и леди смотрели им вслед, и бледные щеки Ханы вспыхнули от осознания происходящего.

— Ваше Высочество...

— Еще чуть-чуть, — резко ответила Элеонора.

Сила ее ответа заставила замолчать протест Ханы, а страхи подорвали ее неуверенность в себе.

— Прости, — прошептала она.

Элеонора посмотрела на нее сверху вниз и резко втянула в здание.

— Ваше Высочество? — раздался мужской голос за пределами затуманенного зрения Ханы.

— Вон отсюда! Все. Сейчас же! — Скомандовала Элеонора.

Торопливые шаги покинули помещение, и тогда Элеонора усадила Хану в кресло.

— Милая, — сказала Элеонора, и ее нежный голос сломил последние силы Ханы.

— Мне очень жаль! Я должна была сказать тебе... я больше ничего от тебя не скрывала, честное слово. Я... я просто не могла... — она икнула и задрожала, а Элеонора осторожно вытерла слезы, стекающие по ее щекам.

— А если я скажу тебе, что уже знаю, — мягко сказала Элеонора.

— Ч-что?

Элеонора вздохнула. — Во-первых, позволь мне сказать, что это не моя вина, и я просила его этого не делать, но мой дядя Эмерсон заглянул в твое прошлое, когда узнал, что мы были тесно связаны.

Хана моргнула, и волны страха и облегчения нахлынули на нее.

— Вот. — Элеонора прижала платок к онемевшим пальцам. — Вытри слезы, моя сладкая. Я не виню и не держу против тебя ничего из твоего прошлого. Я сожалею только о том, что не смогла найти тебя раньше и защитить от этого животного и той боли, которую он тебе причинил.

— Но...

— Никаких "но"! — Сказала Элеонора, нежно обхватив лицо Ханы ладонями. — Какие слова ты

говорила? Наша любовь не так уж хрупка.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1085002>